

**АКАДЕМИЯ
«БЕЛОЕ ПЛАМЯ»**

ТЕМНАЯ КРОВЬ

Академия не для драконов

(Продолжение следует...)

ТЭФФИ НОТТ

**АКАДЕМИЯ
НЕ ДЛЯ ДРАКОНОВ**

**МОСКВА
2024**

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Н85

Иллюстрация на переплете *И. Косулина*

Нотт, Тэффи.

Н85 Академия не для драконов / Тэффи Нотт. —
Москва : Эксмо, 2024. — 352 с. — (Академия
Магии).

ISBN 978-5-04-200149-9

Две кухни, два разных мира:

— Я Телли, я только что поступила в магическую академию. Учеба – это для неудачниц, обречённых на нудную и копеечную работу. Я же использую свой шанс и найду приличного мужа.

— Я Тея, я сбежала из монастыря после двадцати лет рабства. Я ищу встречи с самым могущественным магом империи, чтобы отомстить за смерть родителей.

Их судьбы никогда не должны были пересечься, но Пряхи не дремлют и уже держат в руках обе нити.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-200149-9

© Нотт Т., текст, 2024
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2024

Пролог

Стены подземелья влажно поблескивали от крови тех несчастных, что нашли здесь последний приют.

По крайней мере, от тусклого света копошащихся под потолком светлячков создавалось именно такое впечатление.

Он пробыл здесь совсем недолго, а уже хотелось бежать со всех ног. Даже Академия, которую он привык считать своей личной камерой пыток, казалась не такой уж плохой альтернативой. Недаром говорят, что лучше умереть, чем попасть в Мортетортюр.

Среди жителей Империи для этого заведения бытовали разные прозвища. Горожане называли Тортюр «Разведка». Смотрели на палаццо из темно-серых камней боязно, но не без уважения. Основным занятием местных магов было вынюхивание. Заговоров, ереси, всего, что могло нарушить спокойствие империи и поколебать власть драконов.

Среди магов существовало прозвище пообидней — «Пыточная». Потому как попасть сюда можно было лишь в двух ипостасях: в качестве того, кто пытается, или того, кого пытаются.

Гость относился к последним. Потому даже мягкий ковер, глушивший шаги, и нелепый диванчик у стены не делали кабинет главы разведки уютным. Спит он тут, что ли? Вполне возможно. Враги Империи не дремлют.

— Задание понятно? — Мужчина за столом выглядел внушительно. Немаленький рост, белесые волосы и глаза василиска, которые смотрели прямо, но достигали, кажется, самой души. Шрам от ожога на пол-лица делал когда-то весьма приятное породистое лицо устрашающим, если не сказать отталкивающим.

— Оберегать и помогать? — Гость нервно усмехнулся. — Я только никак не могу взять в толк, почему не отправить дракона домой?

— Это Императорская Академия, безопасней только в самом драконьем замке, ему ничего не грозит. — Начальник Тортюра, племянник обоих императоров, откинулся в кресле, обитом черным с серебром сукном, улыбнулся. — Их Величества дали «добро», пусть развлекается. А мы пока займемся делом.

— Поиском заговорщиков? — Ответа не последовало, но все было и так ясно. Гость оправил длинные рукава сюртука, переступил с ноги на ногу.

— Я вижу, что тебе не терпится сбежать. Не самые приятные воспоминания, да? — поинтересовался бывший принц. Номинально он еще мог зваться Его Величеством, но из списка на престолонаследие давно был исключен. Посетитель быстро вскинул подбородок, хищно раздулись ноздри, казалось,

что он вот-вот ринется в бой, но он промолчал. Глава разведки кивнул. — Не светись, не высовывайся, держи всех на виду. Если что... Впрочем, сам знаешь.

— С драконьей головы не должно упасть ни одного волоса, — чеканя каждое слово, произнес гость.

— С головы моих кузенов не должно упасть и волоса. Ни одной чешуйки, — глава Тортюра откинулся в своем кресле. — Поговорим о награде. Обвинения с тебя будут сняты.

— Я хочу, чтобы все упоминания об этом в архивах разведки были уничтожены, — быстро произнес гость.

— Не много ли ты хочешь? — Хозяин кабинета скрестил руки на груди, чуть прищурился, что еще больше роднило его с кем-то из рода змеиных.

— Нет, — гость упрямо мотнул головой. — Иначе вы так и будете держать меня на крючке всю жизнь. Мне надоело торчать в этой...

— Ладно.

— Что? — Посетитель, не ожидавший такой быстрой капитуляции, опешил.

— Я сказал: ладно. Не заставляй меня передумать. Архивы тоже будут уничтожены, — мужчина неожиданно улыбнулся, оперся локтями о стол, подаваясь вперед. — В конце концов, я доверяю тебе... — слово «тебе» было выделено особенным налетом презрения, — жизнь дракона. Ты мог бы попросить и больше.

Лицо гостя дернулось, искаженное гримасой ярости.

Глава 1

Телли

Ярко-красные волосы, завязанные в высокий конский хвост, то мелькали среди толпы, то снова исчезали. Я все пыталась высмотреть эту храбрую волшебницу, которая рискнула пойти наперекор всему обществу и изменить цвет своих волос. В Императорской Академии Магии учатся исключительно отпрыски дворянских семей, а среди этого общества подобные вольности не приветствовались — это мягко говоря. Думаю, меня отец из дома выгнал бы, учини я что-то подобное.

И мне было ужасно интересно посмотреть, кто именно плевал с Вдовьей башни на правила приличия.

Хвост мелькал, словно путевой огонек, все то время, пока мы с другими адептами толкались в очереди на вступительное испытание. Потом в ожидании оглашения результатов. Я все пыталась вытянуться да рассмотреть обладательницу роскошного хвоста, но с моим небольшим ростом мне так это и не удалось.

Удача улыбнулась уже после того, как мое имя среди прочих вспыхнуло на Столпе знаний и я, едва сумев отбиться от излишне волнующихся за меня родителей, проследовала дальше за врата Императорской академии магии. Точнее, родители волновались не совсем за меня, а за мою дальнейшую судьбу. Ибо что может случиться с толпой магов в магической академии в сердце одной из столиц? А вот на мою дальнейшую занятость у них были вполне конкретные планы...

Из-за затянувшихся наставлений матушки я вошла в ворота Академии припозднившись. И поняла, что совершенно не представляю, куда дальше идти. Тут-то удача и оказалась на моей стороне. В центре небольшого круглого двора Академии в окружении сочной весенней зелени стояла она. Высокая, гибкая, что ивовый прут, со своим ярко-красным хвостом. Меня кольнула легкая зависть. Всеотец, создавая меня, обделил и ростом, и тонкой фигурой, зато наградил по-детски пухлыми щеками, которые я всей душой ненавидела. Лицо же незнакомки красотой могло быть сравнимо разве что со старыми портретами королев. Правда, те обычно смотрели на зрителей свысока и немного презрительно; у обладательницы же алых волос на лице читалась полная растерянность.

Лучшая возможность, чтобы начать разговор! Недаром же отец накануне прочитал мне целую лекцию о том, что Академия место не учебы, а налаживания связей. А в нашем положении...

Я вытерла взмокшие ладони о подол платья и быстро, чтобы не передумать, шагнула к яркой незнакомке.

— Привет. — Я улыбнулась как можно дружелюбнее, надеясь, что это не выглядит как судорога. — Ты выглядишь так, будто тебе нужна помощь. Или хотя бы путеводный столб.

— Привет. — На меня сверху вниз уставились темные, почти черные глаза. — Точно. И почему их не расставят для новеньких?

— Возможно, стоит поговорить об этом с ректором? — приободренная успехом, продолжала я. Но в ответ незнакомка почему-то только поморщилась.

— Жутко упертый тип. Быстрее небеса упадут, чем его можно в чем-то убедить.

Я хотела спросить, откуда моей собеседнице об этом известно. Я даже не представляла, как выглядит наш ректор, только слышала кое-какие слухи. Незнакомка меня опередила.

— Я Лада, кстати, — представилась она.

— А я Телли. — Это было совсем не похоже на официальное представление, которому меня учил преподаватель хороших манер.

— Я ищу кастеляншу, не знаешь, куда идти?

— Мне тоже туда, — еще раз улыбнулась я. — Пойдем искать вместе.

Небольшое помещение — приемная кастелянши с высокой конторкой, будто торговая лавка, — примыкало непосредственно к студенческому крылу. Кастелянша оказалась крайне худощавой мадон-

ной с тонкими и длинными руками, которые она страдальчески заламывала.

— Всеотец, дай мне сил, еще и дня не прошло, а они уже сломали три метлы! — Взгляд, наполненный искренним страданием, обратился к нам: — Новенькие? — Мы с Ладой недружно кивнули. — Имена.

Кастелянша взмахнула рукой, перед ней возник длинный пергамент со списком имен первокурсников.

— Ладона Монтоне, — первой ответила волшебница с яркими волосами. А я силилась вспомнить все, что знаю о роде Монтоне. Судя по тому, что с ходу мне в голову ничего не приходило, ничего выдающегося.

Кастелянша махнула ладонью в сторону, и чернильные буквы на пергаменте засияли прямо как на Столпе.

— А вы, мадонна? — Она посмотрела на меня.

— Кателла рок Моро. — Я немного растерялась. Кастелянша недовольно поджала губы, и лицо ее из страдальческого тут же сделалось строгим.

— Громче, мадонна.

— Кателла рок Моро, — пришлось мне выполнить просьбу, чувствуя, как щеки обжигают стыдом. И страхом. Но лицо кастелянши ничего не выражало. Она снова махнула рукой, и снова вспыхнули буквы.

— Раз уж вы пришли вместе, поселю вас в одних покоях.

И так мы с Ладой Монтоне, самой красивой волшебницей Императорской Академии Магии, стали соседками по комнате.

Кроме двух изящных ключей, заговоренных именно на нашу дверь, кастелянша выдала нам по комплекту формы, в которую рекомендовала облачиться немедленно, а также, погрозив своим длинным и сухим пальцем, напомнила, чтобы к трем часам мы были у кабинета декана артефактологии. Правда, где бы нам найти этот кабинет, почему-то не сказала, а вытолкала за дверь, сославшись на то, что ей еще с метлами разбираться.

Найти нашу комнату оказалось не так уже и сложно. На ее двери один за другим виднелись наши родовые гербы: мой с тремя ягодами, и Монтоне — коронованный грифон. Герб был мне знаком, но почему-то я никак не могла вспомнить, где его видела. Не зря на меня ворчал преподаватель истории, ой не зря.

Наши покои состояли из трех комнат: общей гостиной с двумя секретерами, книжными шкафами, в которых уже стояли учебники, гостевым уголком с диваном, креслами и столиком. Из гостиной две двери друг напротив друга вели в спальни. Лада тут же заняла ту, что справа, я отправилась в левую. Они были абсолютно одинаковыми — большое окно, небольшая кровать с балдахином, зеркало в полный рост да небольшой комод для вещей. Скромно, что и говорить. Но не хуже, чем у меня дома.

Я не стала пренебрегать советом кастелянши и, стянув с себя платье, поспешила облачиться в новый наряд. Это оказалась белоснежная рубашка в пол с пышными рукавами, поверх которой надевалось верхнее черное платье, открывающее рукава от локтя, но зато плотно закрывающее все остальное. Я глянула на себя в зеркало. Какой ужас! Бесформенное полотно, в котором я выглядела как... жрец Всеотца! Кроме кистей и головы, которую тоже, видимо, надо покрыть шапероном, вообще ничего не видно. И в этом я должна найти себе жениха?

— Телли! — донеслось откуда-то из гостиной. — Ты не могла бы мне помочь?

Я высунулась из своей комнаты. Посреди гостиной стояла Лада в одной рубашке, растерянно крутя на голове верхнюю часть наряда. Хламида явно ввела ее в ступор. Она подняла глаза на меня.

— О, ты уже справилась? У меня никак не выходит, — пожаловалась девушка.

— Давай помогу. — Я улыбнулась, выходя из своего укрытия. И обнаружила, что ходить в этом недоразумении, оказывается, очень даже удобно. Ничего нигде не стягивает, никаких тугих шнуровок. Все равно это не извиняет ее уродство!

— Не помню, когда я в последний раз одевалась без служанки, — пожаловалась Лада, пока я помогала ей просунуть руки в широкие рукава. — Ты удивительно ловко справилась!

На щеках у меня немедленно вспыхнул румянец, но вовсе не удовольствия от похвалы. Ну да,

служанка. Не помню, когда мне в последний раз приходилось прибегать к чьей-то помощи, чтобы одеться. Положение моей семьи не позволяло нам держать полный штат слуг, поэтому на меня личной служанки не полагалось.

Я, стараясь не смотреть на фигуру моей мечты, обладательницей которой почему-то была не я, помогла Ладе все же залезть в балахон. Однако не могла не заметить, что на шее девушки блеснуло украшение.

— Красивое. — Я кивнула на подвеску. — Ты его не снимаешь?

— Ты про это? — Лада поймала пальцами изящную подвеску в виде закрытого глаза. — Нет. Это что-то вроде амулета.

— Нам же запрещено носить амулеты, — нахмурилась я.

— Мне можно. — Лада быстро перевела тему, поправляя на себе хламиду. Судя по ее лицу, она тоже была не в восторге. — Удобно, конечно... — Девушка покрутилась, придирчиво оглядывая себя в зеркале. — Но что делать на гимнастике?

— На гимнастике? — Я застыла позади Лады, разглядывая ее в зеркале. Та немного ступсевалась, повела ладонями по черной ткани.

— Я слышала, что это важная часть учебы в Академии. Особенно для тех, кто станет боевыми магами.

Я едва не застонала от досады. Ненавижу гимнастику! Вообще все, что связано с движением. Толь-

ко танцы и верховую езду я еще как-то могла принять. Из-за балов и конных прогулок за городом, конечно.

— Скажи еще, что нас будут учить драться, — нервно усмехнулась я.

— Конечно. А тебя разве этому не учили? — Лада уставилась на меня с таким искренним удивлением, что мне стало стыдно.

— Н-нет...

— Подожди, ты же рок Моро, я думала...

— Что ты думала? — Я насупилась.

— Думала, что это у вас в крови. Твоя бабушка же мать нынешних императоров, разве нет?

Я нахмурилась еще сильнее, чувствуя, как где-то в горле собирается колючий комок.

— И что с того?

— В тебе должна быть сильна драконья кровь, — ничуть не смутившись, ответила Лада очень просто. — Наверняка у тебя очень высокий потенциал силы.

— Пятый. Может быть, когда-нибудь — четвертый, — процедила я сквозь зубы. — Извини, мне нужно...

И, не договорив, вылетела из гостиной в свою комнату. Я не знала, как перевести разговор в более нейтральное русло, ну а говорить дальше о своей семье ни сил, ни желания не было. Я устало прислонилась спиной к двери. Отец убеждал меня, что все давно забыли об этом. Прошло без малого двадцать лет. Все мои сокурсники будут не старше во-